

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2007 г.

З.Н. Орлова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

orlova.z.n@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2007

Базовым критерием, отделяющим культуру от иных явлений, стал деятельностный. Вместе с тем очевидно, что процесс и результат человеческой деятельности поляризуется по ряду основных параметров: гуманизм – антигуманизм, ценности – антиценности, истина – ложь, добро – зло, прекрасное – безобразное. Данное противопоставление содержит аксиологическую составляющую. Историко-философский анализ позволяет проследить формирование аксиологического подхода в процессе определения понятия культуры. Мыслители каждой культурно-исторической эпохи, говоря о культуре, обращали внимание на ее взаимосвязь с гуманизмом и общечеловеческими ценностями.

Развитие (cultura) своих естественных сил (духовных, душевных и телесных) как средство для всяческих возможных целей есть долг человека перед самим собой.

И. Кант

Феномен культуры сложен и многогранен. Поливариантность бытия культуры нашла свое отражение в многочисленных попытках ее определения, в многообразии самих подходов к ее дефиниции. В процессе генезиса категории «культура» сложились понятия, носящие семантический (Ю.М. Лотман), диалогический (В.С. Библер), исторический (А.Я. Гуревич) характер. Л.Е. Кергман, анализируя имеющиеся в культурологии Запада трактовки культуры, соотносит их с тремя основными группами, которые условно называет антропологической (А. Кребер, П. Сорокин), социологической (Э.Б. Тайлор), философской (Г. Беккер). И в пределах каждой научной версии понимание культуры у различных авторов порой существенно отличается друг от друга. Современная культурология характеризует культуру и как неаутентичную (Х. Ортега-и-Гассет), и как мозаичную (А. Моль), и как иррациональную (К. Юнг), и как идеологическую (Г. Маркузе). Но, несмотря на все разнообразие, а порой и взаимоисключение определений культуры, есть то, что их, несомненно, объединяет: деятельность человека и ценностный подход к этой деятельности и ее результатам. Аксиологический подход, делающий акцент на взаимосвязи культуры с гуманизмом и общечеловеческими ценностями, объективно прослеживается в каждом из наиболее известных определений культуры, начиная с древности и до наших дней. В понятии «культура» мыслители всех эпох

стремились выразить качественное своеобразие человеческого существования и развития.

Происхождение термина «культура» (cultura – возделанный, обработанный участок земли) связано с человеческим трудом. Самыми распространенными и наиболее эффективными мотивами трудовой деятельности человека являются мотивы полезности. Труд должен приносить пользу. Тогда и только тогда он будет иметь смысл, будет оценен положительно. Показателен в данном отношении миф о Сизифовом труде: деятельность бессмысленная, не приносящая полезного результата определяется как наказание. В «Тускуланских диспутах» Цицерон говорит о философии как о культуре духа (cultura animi auterm philosophia est), следовательно, возделывать, обрабатывать можно землю, но можно и нужно ум, дух человека. «Обработка ума» для Цицерона самый надежный способ достижения эвдемонии [12]. Возделывание, совершенствование духа – дело полезное, ибо приводит к счастью. Таким образом, и данному пониманию культуры имманентно присуще свойство ценности.

В эпоху Средневековья более распространенным, часто употребляемым и анализируемым было понятие «культ» – этимологически родственное и близкое (в какой-то степени) по значению понятию «культура» слово. (Можно сравнить: «cultura» – возделывание, почитание и «cultus» – ухаживание, почитание.) Однако отсутствие развития понятия «культура» как философской

категории не говорит об отсутствии ее развития как социального явления. Следовательно, можно проследить формирование определения культуры, анализируя ее отдельные личностные или предметные формы. То, что культура является деятельностью человека, не вызывает сомнения даже в Средние века. Но религиозное учение разделяет эту деятельность (по процессу и по результату, по целям и по средствам) на праведную = нравственную, богоугодную и греховную = безнравственную, богопротивную. В священных книгах и проповедях, в заповедях блаженства, в перечне смертных грехов устанавливается жесткая парадигма культурной (богоугодной) личности. Через становление и определение религиозных добродетелей, через осмысление многообразных явлений действительности с позиций добродетельности и порочности в понимание культуры проникает константная система этических ценностей. «Человек сделал первую попытку осуществить самопознание, в самом себе различить Добро и Зло, Разум и Неразумие, Человеческое и Античеловеческое. А значит, не надо упразднять религию с ее представлениями о «божественном» и «греховном», а надо только переосмыслить древние сказки (не веруя в них буквально) в морально-человеческих категориях» [4, с. 46].

Новое прочтение проблемы культуры дает нам эпоха Ренессанса. Возникает и развивается представление о культуре как об активном творческом начале в человеке. Культура становится результатом свободной познавательной и преобразующей мир деятельности человека. Гуманистическая мысль Ренессанса ищет решение проблемы смысла человеческого бытия, ориентируя людей на созидание, подчиненное задачам общего блага, на достижение личной пользы, на самопознание и самосовершенствование. Идея ценности человека, его активности, в каких бы формах она ни проявлялась, ценности земной жизни, присутствуют в эту эпоху во всех концепциях человека. Людей же, не проявляющих стремления к творческой деятельности и познанию, гуманист Дж. Манетти не считал бы людьми, ибо они «ненавидящие человечность (*humanitas*), не люди, но то ли боги, то ли животные» [6, с. 257]. Рассматривая человека как носителя культуры, мыслители Возрождения ведут речь о деятельности созидательной, а не разрушительной, деятельности во благо общества и человека, а не во зло; следовательно, в понятии «культура» опять-таки присутствует аксиологическая

составляющая. В рассмотренные периоды понятие «культура» определяется через другие категории: сущность человека, добродетель, норма поведения, достоинство, культ, благодать... Слово «культура» употребляется в словосочетаниях, обязательно требующих дополнения, типа: культура разума, культ богов.

В качестве самостоятельного понятия слово «культура» впервые появляется лишь в VII веке. В период с XVIII до начала XIX века в русле европейского Просвещения был осуществлен мощный интеллектуальный прорыв в процессе осмысления культуры, ее сущности, механизма развития, форм, функций. Одним из первых И. Гердер напрямую поставил вопрос о том, что такое культура. «Нет ничего менее определенного, чем слово «культура», и нет ничего более обманчивого, чем прилагать ее к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе. И в каких чертах следует усматривать культурность?» [3, с. 6–7]. Уже в самой формулировке проблемы прослеживается сомнение в том, что все деяния людей могут быть отнесены к миру культуры. Данный подход И. Гердера можно рассматривать как допущение возможности создания в процессе деятельности человека как мира культуры, так и мира, культуре противоположного. Критерием же, отделяющим эти миры друг от друга, вновь становится система ценностей. «Мы обладаем теперь, несмотря на такое обилие философии, гуманности, вежливости и высоких принципов, одной только внешностью, обманчивою и пустою: честью без добродетели, разумом без мудрости и наслаждениями без счастья» [9, с. 139]. Анализируя слова философа, мы можем в очередной раз сделать вывод о том, что культурная деятельность – это деятельность в рамках определенной системы ценностей.

Три великих мыслителя эпохи классической немецкой философии – И. Кант, Ф. Шлегель, Г.В.Ф. Гегель – в своих представлениях о культуре, о культуруобразующей деятельности человека и человечества отмечают такие характеристики этой деятельности, как гуманизм, творчество, красота, разум, ибо именно эти ценности, по их мнению, делают человека и творцом культуры и ее творением. Аксиологический критерий в определении понятия «культура» явно содержится в работах этих авторов. «Мы чересчур цивилизованны в смысле всякой учтивости и вежливости в общении друг с другом. Но нам еще многого недостает, чтобы считать нас нравственно

совершенными. В самом деле, идея моральности относится к культуре; однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного в любви, к чести и во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [5, с. 18]. Поэт и философ Ф. Шиллер полагает, что задача культуры в развитии и гармоничном примирении диаметрально противоположных начал человека: всеобщности и индивидуальности, необходимости и свободы, природы и нравственности. Исходными составляющими культуры, ее сущностью Ф. Шиллер считает добро и красоту, следовательно, феноменом культуры является искусство, ибо оно и только оно творит мир человека по законам нравственности и красоты, снимает противоречие между чувствами и разумом, тем самым приводя к достижению гармонии. Культура должна «подчинить человека форме уже в чисто физической его жизни и сделать его, насколько это зависит от царства красоты, эстетическим; ибо только из эстетического, а не из физического может развиваться моральное состояние» [13, с. 329]. С точки зрения Г.В.Ф. Гегеля действительным содержанием культуры является развертывание мирового разума, его реализация в разнообразных формах деятельности человечества как проявление высшей духовной способности людей. «В этом развитии всеобщности мышления состоит абсолютная ценность культуры» [2, с. 47]. Сущностью культуры (то есть сущностью мирового разума), без которой невозможно ее существование и развитие (его реализация), является, по Гегелю, свобода. Однако реализация творческой силы мирового разума осуществляется через человека, через человечество, следовательно, реализация свободы мирового разума невозможна вне реализации свободы человека. Сущность мирового разума должна воплотиться в сущности человечества. Развитие истории доказало, что любые попытки ввести жесткую регламентацию в систему культуры (ограничить свободу творческого мышления), подчинить культуру контролю авторитарной власти неизбежно порождают (или многократно усиливают) явления кризиса культуры. Фашизм в Германии, тоталитаризм в СССР, унификация мышления в современном обществе массового потребления, продуцируемая не в последнюю очередь манипулирующими общественным сознанием СМИ, со всей очевидностью раскрывают негативность попыток насильственного формирования одномерной

безальтернативной системы ценностей, безусловно, показывают опасность подобных попыток, ведущих к дегуманизации общества. До сих пор в противоборстве свободы творчества (как основы развития культуры) с насильственным ограничением творческой активности человека (инквизиция в Средние века, абсолютизм в эпоху Нового времени, фашизм и тоталитаризм в Новейшей истории) побеждала культура. Есть ли у человека гарантии, что так будет и в будущем?

Материалистическое понимание истории в философии К. Маркса приводит к материалистическому пониманию культуры. Культура в марксистской интерпретации – это процесс и результат материальной и духовной, творческой и репродуктивной, индивидуальной и коллективной, направленной на преобразование природы и самого человека деятельности людей. Одним из основополагающих признаков культуры для К. Маркса является то, что культура должна быть формой, в которой человек существует для другого человека, общество для человека, сам человек для себя – как общественное существо. Культурная деятельность носит ценностный характер. Ценность ее определяется коммуникативной функцией, позволяющей человеку быть человеком (то есть существом общественным) и исторически развиваться, совершенствоваться. Чем более развиты и универсальны отношения человека к природе, к другим людям, к самому себе, тем выше уровень развития человека и, следовательно, тем выше уровень культуры [7, с. 476].

В период с конца XIX – начала XX века теория культуры претерпевает фазу дивергенции – расхождения некогда в общем-то единого представления об истоках и основах зарождения своего предмета по двум основным, на первый взгляд резко антонимичным направлениям. Первое направление связано с гуманистическим подходом к определению понятия «культура» и продолжает развиваться в пределах представления о культуре как о разумном начале в организации жизни, как о духовном, в первую очередь, богатстве общества и человека, основанном на постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Культура по-прежнему остается средством, инструментом единения человека с природой, другим человеком, обществом во времени и пространстве. отождествление культуры с разумом приводит философов к идее непрерывного прогрессивного развития человечества как создателя, носителя и

потребителя культурных ценностей. Классическая философия культуры утверждала достоинство и духовную эволюцию человека, основанную на развитии его разумных, этических, эстетических, творческих, практических начал. «Как бы ни был узок взгляд на человеческое существо, какая бы роль ни отводилась индивиду в системе целого, все же он априори был причастен к высшему, разумному бытию; его сущность была укоренена в сознании, в разуме (недаром дефиницию человека сопровождало указание на его высокое происхождение: *Homo sapiens*). Этим же блеском отливали объект, бытие, история – как сопричастные разуму и смыслу; во всех формах исторического и культурного творчества также превалировала позитивная точка зрения на мир» [1, с. 9]. Второе направление представлений о культуре связано с обращением к идее нерационального (подсознательного, досознательного) основания культуры, с противопоставлением идее линейного прогресса модели «вечного возвращения», прерывной эволюции, цикла, с отказом от жизнерадостного, жизнеутверждающего развития человека как носителя культурных ценностей.

Культурологическая мысль постклассического периода обозначила еще одну оппозицию, имеющуюся в социальной практике: культура и цивилизация. «Культуру» противоположили – «цивилизации», как первоначальное, самобытное зерно народного духа – в противоположность нивелировке и обезличению, создаваемыми, по мнению сторонников этого взгляда, заимствованиями из международного запаса просвещения. При этом «культуру» связали с эмоциональной стороной человеческой природы – источником всяческой оригинальности, а «цивилизацию» вывели из области интеллекта» [8, с. 312]. «Культурозозидающий хищник», – называет человека О. Шпенглер, и в известном своем произведении «Закат Европы» говорит о культурной деятельности как о деятельности, для которой свойственны опора на человеческий разум, способность к философии и искусству, созидание, добро, человечность, примат духовной жизни. «Бездушные, без всякой способности к философии и искусству, с животными инстинктами, с исключительной погоней за материальным успехом, римляне стоят на границе между эллинской культурой и ничем» [14, с. 43]. Не отрицая значимости, необходимости благоустройства жизни, отмечая неизбежность данного процесса и состояния,

мы при этом не можем не задавать вопросы: не слишком ли высока цена жизненного комфорта? Не приводит ли все возрастающее стремление к потреблению материальных благ к утрате духовных (по сути, собственно человеческих) ценностей, к разрушению этических и эстетических идеалов и, как следствие, к гибели культуры? И вновь неизбежен вывод: культура – это то, что ценно в человеке и для человека, в человечестве и для человечества.

Тема культуры продолжает оставаться в центре внимания современных исследователей. В литературе, посвященной этой проблеме, в достаточной степени четко определена критериальная база, позволяющая соотносить то или иное социальное явление с культурой. Таких критериев несколько: деятельностный (искусственное – естественное), творческий (созидание – разрушение), аксиологический (ценности – антиценности), этический (добро – зло), гуманистический (человечность – бесчеловечность), когнитивный (разум – инстинкт), экзистенциальный (сущность – существование), социальной значимости (позитивное – негативное), эстетический (прекрасное – безобразное), прагматический (полезное – вредное). «Культура – это все то, что создано обществом, его отдельными группами или личностями как положительно значимое для развития общества, для развития родовых сущностных сил человека» [10, с. 21].

На основе историко-философского анализа можно, на наш взгляд, выделить гносеологические и социальные аспекты культуры, явно содержащие ценностную составляющую. Поэтому представляется логичным в качестве основного критерия в определении того, что есть культура, использовать аксиологический. Разумеется, сам этот критерий нуждается в раскрытии, в обосновании понятия «ценность», в рассмотрении соотношения его с другими критериями. В данном случае хотелось бы лишь отметить важную методологическую роль в аксиологическом подходе к дефиниции культуры, которую играют когнитивные, этические и эстетические ценности. Русская философская мысль традиционно определяет такие базовые ценности культуры, как Истина, Добро и Красота. В. С. Соловьев следующим образом характеризует их роль в развитии человека и человечества: «Рассматриваемая преимущественно со стороны своей внутренней безусловности, как абсолютно желанное или изволяемое, идея есть добро; со стороны

полноты обнимаемых ею частных определений, как мыслимое содержание для ума, идея есть истина; наконец, со стороны совершенства или законченности своего воплощения, как реально ощутимая в чувственном бытии, идея есть красота. Таким образом, в красоте, как в одной из определенных фаз триединой идеи, необходимо различать общую идеальную сущность и специально-эстетическую форму. Только эта последняя отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же – достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего. Этого мы желаем как высшего блага, это мыслим как истину и это же ощущаем как красоту; но для того, чтобы мы могли ощущать идею, нужно, чтобы она была воплощена в материальной действительности» [11, с. 291–292].

Признавая, безусловно, продуктивность использования всех подходов, всего комплекса критериев определения понятия «культура», имеющих большую значимость и научную перспективность, в качестве ведущего, на наш взгляд, следует избрать аксиологический, выделяя на этой основе ключевую роль когнитивных, этических и эстетических ценностей, являющихся системообразующими для культурной деятельности человека. В таком случае наиболее оптимальным определением культуры может быть следующее: культура – это созидательная, гуманная, позитивно-значимая, творческая деятельность человека, сохраняющая и развивающая его (человека) сущность и приумножающая в мире истинное,

доброе и прекрасное.

Список литературы и примечания

1. Гальцева Р.А. Западно-европейская философия между мифом и игрой // Самосознание европейской культуры XX века. М.: Политиздат, 1991. С. 8–22.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М. – Л.: Соцэкгиз, 1934. Т. 7. 380 с.
3. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
4. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.
5. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 7–23.
6. Манетти Дж. Диалог о смерти сына // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 257–265.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 51–506.
8. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры // Хрестоматия по культурологии. Самосознание русской культуры. СПб.: Петрополис, 2000. Т. 2. С. 310–313.
9. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс Ц, 2000. С. 50–153.
10. Созонтов Г.М. О противоречиях в культуре и антикультуре // Система культуры личности и ее значение для научно-технического прогресса. Горький: Горьковский областной совет НТО, 1985. С. 21–22.
11. Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 122–331.

CONCEPTION OF CULTURE: AXIOLOGIC ASPECT

Z.N. Orlova

The basic criterion, distinguishing culture from other phenomena, is the activity criterion. It is obvious that both processes and results of human activity can be seen as binary oppositions: humanism – anti-humanism, truth – false, good – evil, beautiful – ugly. These oppositions contain axiological component. Historical-philosophical analysis enables the author to track the formation of axiological approach in the course of development of the concept of culture. Thinkers of every epoch stress the interrelation of culture and humanism and universal values.

12. Цицерон М.Т. Тускуланские беседы // Диалоги. М.: Наука, 1994. С. 21–27.

13. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека // Шиллер Ф. Собр. сочинений. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1957. Т. 6. С. 251–358.

14. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993. 289 с.